

потому, что в одном из начальных эпизодов, где речь идет о том, что все русские князья съехались к великому князю Дмитрию Ивановичу, мы встречаем именно образ орлов, — и не только в *И-1*, но и во всех остальных списках: *К-Б*, *У* и *С*. Срв., например, в *К-Б*: «Тогда аки орли слетощася... То ти не орли слетощася»...

18. *I* вар.: золочеными шлемы осветиша.

II вар.: золочеными [доспехи] осветиша.

И здесь нет надобности вводить «доспехи» из *И-2* и *У*, так как чтение *И-1* гораздо ближе к поэтической стилистике «Слова о полку Игореве». Срв. «своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая», «злаченными шеломи по крови плаваша»; «доспехи» в «Слове» не встречаются вовсе.

19. *I* вар.: поганых на зад [поворотил].

II вар.: поганых в спясть [поворотил].

Более архаическое «вспясть», взятое из *И-2* и *У*, уместнее в первоначальном тексте «Задонщины».

20. *I* вар.: Стреляй, князь великий, по всем землям, с своею храброю дружиною поганого Мамаю хиновина за землю Рускую...

II вар.: Стреляй, князь великий, по всем землям. Стреляй, князь великий, с своею храброю дружиною поганого Мамаю хиновина за землю Рускую...

В примечаниях к первому варианту реконструированного текста «Задонщины» была оговорка, что в *И-1* после слов «по всем землям» ошибочно было повторено «стреляй, князь великий» (в двух других полных списках «Задонщины», *У* и *С*, это место отсутствует). А между тем здесь едва ли ошибка, так как именно такая конструкция ближе отражает соответствующее место «Слова»: «...стрѣляеши съ отня злата стола сальтани за землями. Стрѣляй, господине, Кончака, поганого кощя, за землю Рускую»... Вот почему чтение второго варианта (оно в работе не мотивировано) мне кажется более обоснованным.

В большинстве случаев во втором варианте реконструированного авторского текста более последовательно сохраняются чтения *И-1*, положенного в основу издания; «исправления» его по другим спискам в ряде случаев снимаются, хотя есть и обратные случаи.

В целом второй вариант, мне кажется, всё же лучше разрешает задачу восстановления первоначального текста «Задонщины», чем первый.

Наконец, в последней по времени публикации текста «Задонщины», в книге «Воинские повести древней Руси», В. П. Адрианова-Перетц делает еще одну попытку «познакомить с этим памятником в наиболее близком к авторскому оригиналу чтении»,¹ т. е., иначе говоря, дает еще один — третий — вариант предположительно восстанавливаемого ею авторского текста.

Здесь в основу центральной части «Задонщины» (от слов «Лутче бо нам ест, братие» и кончая иронической речью «фрягов» к Мамаю) положен *И-1*, как и в предыдущих двух реконструкциях; предисловие, почти целиком отсутствующее в *И-1*, издается по *У* — с соответствующими исправлениями по другим спискам;² по этому же списку, без какой бы то

¹ Воинские повести древней Руси, стр. 258 (разрядка наша, — А. Н.).

² Так оно было издано и во втором варианте, см.: Труды ОДРА, VI, стр. 223. Однако если во втором варианте предисловие рассматривается еще лишь как «возможно также принадлежащее Софонии» (там же, стр. 222, прим. 3; разрядка наша, — А. Н.), то в последнем, третьем, варианте принадлежность его авторскому тексту уже не вызывает сомнений. Здесь В. П. Адрианова-Перетц говорит: «Софоний рязанец во вводной части к описанию Куликовской битвы дал противопоставление...